

В. Майерс

Начальник пулеметной команды 1-го батальона
2-го офицерского генерала Дроздовского полка
штаб-капитан П. М. Трофимов

1919. Карандаш, акварель

ГА РФ. Ф. 9114. Оп. 1. Д. 52. Л. 102

П. М. Трофимов

ИЗ ИСТОРИИ ДРОЗДОВЦЕВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ДРОЗДОВСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
В КРЫМСКИЙ ПЕРИОД
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.
МАРТ — ОКТЯБРЬ 1920

 фонд Связь
ЭПОХ

Москва
2022

УДК 94(470):355.426«1920»

ББК 63.3(2)612

Т76

Издано при поддержке Фонда «История отечества»

Научный редактор издания:

Р. Г. Гагкуев, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра военной истории России Института российской истории РАН

Научные рецензенты:

А. А. Кохан, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра экспозиционно-выставочной деятельности Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (Москва);
А. В. Посадский, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории государства, права и международных отношений Поволжского института управления (филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы) (Саратов)

Издание печатается по рукописи из коллекции
Государственного архива Российской Федерации ГА РФ.

Ф. 5895. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-64; Д. 44. Л. 1-156;
Д. 45. Л. 1-152; Д. 46. Л. 1-147; Д. 47. Л. 1-188.

Трофимов П. М.

Т76 Из истории дроздовцев. Боевые действия Дроздовской стрелковой дивизии в Крымский период Гражданской войны (март — октябрь 1920 г.) / научный редактор Р. Г. Гагкуев; авторы вступительных статей Р. Г. Гагкуев, Ю. С. Пыльцын; составление и подготовка комментариев Р. Г. Гагкуева, Ю. С. Пыльцына, Ф. А. Гущина. — Москва : Фонд «Связь Эпох», 2022. — 512 с.

ISBN 978-5-907396-06-7

Книга капитана Павла Михайловича Трофимова — участника Белого движения на Юге России в рядах Дроздовской дивизии Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) — рассказывает о завершающем этапе Гражданской войны в России: сражениях в Северном Причерноморье между ВСЮР и Рабоче-крестьянской Красной армией, состоявшихся весной — осенью 1920 г. Рукопись была закончена автором к концу 1920-х гг. в эмиграции. Ее основой послужили многочисленные документы и свидетельства участников событий, собранных автором. Трофимов, непосредственно участвовавший в событиях, не только подробно описал боевые действия, но и постарался ответить на вопрос о причинах поражения Белого движения в 1920 г.

ISBN 978-5-907396-06-7

© Р. Г. Гагкуев, текст статьи, 2022
© Ю. С. Пыльцын, текст статьи, 2022
© Р. Г. Гагкуев, Ю. С. Пыльцын, Ф. А. Гущин, комментарии, 2022
© ООО «Кучково поле Музеон», оригинал-макет, 2022
© Фонд «Связь Эпох», издание, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Р. Г. Гагкуев. Капитан П. М. Трофимов и его история Гражданской войны на Юге России	7
Ю. С. Пыльцын. Кавалерия в Крыму и Северной Таврии в 1920 г. по воспоминаниям П. М. Трофимова	26

Боевые действия Дроздовской стрелковой дивизии в Крымский период Гражданской войны. Май — октябрь 1920 г.

Глава I. В Крыму	39
Глава II. Завоевание Северной Таврии	67
Глава III. Закрепление на занятых рубежах	102
Глава IV. Ореховская операция	167
Глава V. Оборона Северной Таврии	208
Глава VI. Наступление в северо-восточном секторе и Заднепровская операция	285
Глава VII. Борьба за Северную Таврию и оставление Крыма	371

Приложения

Речь капитана П. М. Трофимова на торжественном заседании дроздовцев по случаю смерти генерала Врангеля. 1928 г.	436
Воспоминания полковника Л. И. Андреевского о капитане П. М. Трофимове	449

Примечания	461

Аннотированный именной указатель	491

сильно стеснена совместной жизнью офицеров со стрелками и наличием надежных старых солдат. Некоторые из агитаторов были обнаружены и расстреляны. Это обстоятельство принудило уцелевших стать осторожнее и ограничить агитацию кругом исключительно недавно взятых красноармейцев. Ближайшим следствием было то, что, когда дивизия заняла оборонительный участок с длинной линией сторожевого охранения, начались перебежки к противнику, которые принимали все более широкие размеры. В условиях гражданской войны, где психологический элемент имеет особое значение, это явление требовало самых решительных мер борьбы, еще более суровых и решительных, чем вообще принимающиеся по военным законам. Был страшен не сам факт ухода нескольких, хотя бы десятков, бывших красноармейцев, а разлагающее его влияние. Все выясненные строгим расследованием агитаторы были расстреляны. В дальнейшем пленные направлялись в запасные батальоны после изъятия коммунистического элемента, который расстреливался. Этими суровыми мерами агитация была иссечена, и если впоследствии бывали случаи ее, то они носили совершенно случайный характер.

Глава IV. ОРЕХОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1. События на польском фронте окончательно повернулись в благоприятную для Советской России сторону. Польские войска находились в полном отступлении, и Красная армия развивала успешное наступление и значительно выдвинулась к западу от среднего течения Днепра. Обстановка на западе оказывала громадное влияние на положение на юге. Хотя Крымская армия значительно окрепла и захватила богатый хлебный район, но все же ее средства были совершенно ничтожны в сравнении с большевистскими, и по-прежнему не было возможности впредь мечтать о самостоятельной борьбе. Помимо того, что оборот борьбы у поляков заставлял считаться с вероятностью выделения оттуда части сил на юг и давал возможность красным с большей свободой выделять пополнения и подкрепления из внутренних округов против Крыма, значительно усложнилось стратегическое положение. Пока польская армия стояла на среднем течении Днепра, красное командование было лишено свободы действий на правом берегу реки, и это значительно сужало фронт активной борьбы. Нашему командованию представлялись в дальнейшем перспективы развития операций в секторе между Азовским морем и Днепром, постепенный захват новых областей и увеличение посредством этого средства борьбы. С отходом поляков красные получали полную свободу действий в Правобережной Украине. Теперь нам, в случае наступления, приходилось бы производить выдвижение не только по левому берегу, но и по правому, для чего армия совершенно не располагала силами и не могла рассчитывать приобрести их.

Ставки на внешнюю войну с Польшей, с которой началось наше наступление из Крыма, рушились, и в Северной Таврии, в идейном смысле, определялась наша оборона. Но обстановка грозила дальнейшими осложнениями. Борьба на польском фронте должна была прийти к концу, и тогда освободившиеся там силы грозили задавить белых

на Юге. Возникла настоятельная необходимость найти средства увеличить к тому времени свои силы, дабы противостоять напору. С крушением ставки на Польшу невольно взгляд обращался на другую силу, сыгравшую столь видную роль в борьбе с большевизмом, — казачество. Если в некоторой части его в конце 19-го и начале 20-х годов происходило разложение и наблюдалось течение в пользу примирения с большевизмом, то сейчас, под влиянием коммунистического господства в казачьих областях, предполагалось оздоровление. В недавнем прошлом был аналогичный пример уклона казачества к большевизму в конце [19]17 и начале [19]18 годов, потом решительная реакция против него, которая дала возможность небольшим группам активно настроенных людей захватить большие территории, организовать армии и развернуть борьбу до грандиозных размеров. Как особенности быта, так и история борьбы на Юге утверждали мысль, что казаки не смогут и теперь остаться пассивным элементом. Таким образом, назревал план нового привлечения казачества к борьбе. Этот план делался все более необходимым по мере развития катастрофических для Польши событий.

2. Пока же на крымском фронте назревали частные операции, имевшие оборонительный смысл. После боев в первых числах июля на фронте наступило временное затишье. Стороны подготавливались к продолжению борьбы. Группировка к этому моменту была в общих чертах следующей: наши части по-прежнему занимали фронт от Азовского побережья в районе к западу от Ногайска, до Днепровских плавней у станции Попово и дальше по нижнему течению Днепра, причем участок от моря до колонии Вальдгейм занимался Донским корпусом; от колонии Вальдгейм (включительно) через хутор Острякова, отметка 421 (карта 10 верст в 1 дюйм) до деревни Нижний Куркулак — Корниловской дивизией; от села Нижний Куркулак через Гейдельберг — Эристовка — станция Попово до села Скельпы (включительно) — Марковская дивизия¹. В резерве 1-го армейского корпуса в районе колонии Молочное — Дроздовская дивизия. Течение реки Днепра от Скельпы до Каир Западных наблюдалось Туземной бригадой; от Каир Западных до устья — 2-м армейским корпусом, имевшим по бригаде от дивизии в резерве. В районе к северу от Мелитополя располагалась формирующаяся конница, а к юго-западу 6-я пехотная дивизия.

Красные имели на Бердянском направлении запасную Кавалерийскую бригаду Федотова; к западу от станций Елизаветовка — Нель-

¹ Промежуток между корниловцами и марковцами у Нижнего Куркулака и Вальдорфа наблюдался частями, высылаемыми от Терско-Астраханской конной бригады.

говка — 40-ю стрелковую дивизию; на фронте Шпаррау¹⁹² — [река] Бегим Чокрак — станция Вальдгейм — 42-ю стрелковую дивизию; Скеливата — Очеретоватый — Сладкая Балка — Тифенбрун — 46-я стрелковая дивизия с приданной ей Конной бригадой Дроздова; по-видимому, в промежутке между 42-й и 46-й стрелковой дивизиями действовала 20-я бригада 7-й стрелковой дивизии; далее от Тифенбруна до Янчекрака — группа [А. Д.] Козицкого в составе 3-й стрелковой дивизии и Сводной бригады — причем: Гохгейм занимал 3-й кавалерийский полк; участок от большого Орехов — Эристовка до могил Рясных (исключая) Сводная бригада Нестеровича; от могил Рясных до железной дороги севернее станции Попово — 8-я бригада; 7-я бригада в резерве в Янчекраке, а 9-я в Щербакровке. Течение Днепра от Никополя до Херсона наблюдалось частями Латышской и 52-й стрелковой дивизий, отрядами курсантов и матросским и местным гарнизонами. 89-я бригада находилась в резерве в городе Александровске; 15-я стрелковая дивизия в городе Екатеринославе; 16-я кавалерийская дивизия¹⁹³ в районе Гуляй-Поля. Поступали сведения о прибытии значительных пополнений. Обстановка на польском фронте заставляла считаться с возможностью появления свежих частей, как с Западного фронта, так особенно из внутренних округов. Кроме того, к этому периоду относится начало подготовки Кубанского десанта, и желание безболезненно выделить для него части заставляло стремиться своевременно разбить действующие на главном театре части противника.

5 июля генерал Врангель приказал генералу Кутепову объединить командование Донским, 1-м армейским и Конным (в составе 2-й конной и Кубанской дивизий) корпусами, сосредоточить сильную ударную группу в районе Большого Токмака и на рассвете 10 июля разбить Александровскую группу красных, стремясь прижать ее к Днепровским плавням. По выполнении этого, удерживая частью сил линию рек Жеребец и Конская, прочими силами ударной группы бить по тылам Пологской и Верхне-Токмакской групп красных. Во время подготовки и проведения в жизнь этой директивы главнокомандующий получил новые сведения о противнике. 6 июля на станции Новокарловке разгрузилось около четырех [партий] пополнения, предположительно для 46-й стрелковой дивизии¹.

На фронте происходили незначительные боевые столкновения, главным образом к западу и юго-западу от Нижнего Токмака. По течению Днепра противник производил слабые попытки переправиться, легко отбитые нами. Перед самым началом операции

¹ Разведывательная Корниловской дивизии № 01152 и Дроздовской дивизии № 0240.

прибывший агент сообщил о сосредоточении значительной конной массы в районе Гуляй-Поля. Сведения о коннице были подтверждены перебежчиками, а вслед за тем удалось перехватить большевистские радиотелеграммы, по которым удалось точно установить наименование, расположение и приблизительный состав красной конницы. Конная группа, именовавшаяся 2-й конной армией, состояла из 2-й кавалерийской имени Блинова дивизии, 16-й, 20-й и 21-й кавалерийских дивизий. Из них 20-я и 21-я были сформированы из остатков конного корпуса Жлобы. Армией командовал донской казак [О.И.] Городовиков. Численность была от 4 до 5 тысяч шашек. В ночь на 8 июля армия ночевала в районе Гуляй-Поля, после чего двинулась в невыясненном направлении.

Генерал Врангель счел необходимым усилить ударную группу и подчинил генералу Кутепову и 1-ю конную дивизию и, так как к началу нашей операции группировка противника недостаточно выяснилась, разрешил отложить ее на 1-2 дня. Вновь появившаяся 2-я конная армия¹⁹⁴ привлекла внимание нашего командования и делалась объектом предстоящих действий. К 10 июля ударная группа закончила сосредоточение. Она состояла из трех кавалерийских дивизий, с приданной им Дроздовской стрелковой дивизией. Конница собралась главным образом в Большом Токмаке. Было решено, в случае перехода 2-й конной армии в наступление, противопоставить ей пехоту, заставить втянуть в бой резервы и после этого бить свежей массой конницы. Но 2-я конная армия не предпринимала активных действий и, по-видимому, продолжала сосредотачиваться к северо-востоку от города Орехова. Генерал Кутепов решил приступить к выполнению ранее выработанного плана последовательных ударов против Александровской, а затем Пологской и Верхне-Токмакской групп. В случае столкновения при выполнении этого плана со 2-й конной армией ударная группа должна была обрушиться на нее всеми силами и разгромить.

Пока производилась подготовка операции, Дроздовская дивизия продолжала квартировать с 7 числа в районе Гальбштадт — Молочное. В частях производились усиленные строевые занятия и вливались пополнения из запасных батальонов¹. Люди отдыхали от понесенных недавно трудов. На фронте происходили местные столкновения.

Перед началом операции состав дивизии представлялся в следующем виде:

	Офицеров и штыков	Пулемет- чиков	Пулеметов		Всадников	Прочих	Всего
			тяжелых	легких			
1. 1-й стрелковый полк	1075	458	36	43	94	680	2307**
2. 2-й стрелковый полк**	947	189	13	18	60	320	1516
3. 3-й стрелковый полк**	900*	220*	36*	24*	80*	320*	1520*
4. Инженерная рота	295	—	—	—	—	—	295
Артиллерия	Людей	Орудий	Пулеметов		Развед- чики	Лошадей	Всего
			тяжелых	легких			
1. 1-й артиллерийский дивизион							
2. 2-й артиллерийский дивизион							
3. 3-й артиллерийский дивизион							
4. 4-й артиллерийский дивизион							
Общий итог:	Штыков 2900; шашек 230; пулеметов 85 тяжелых и 85 легких; орудий легких и 4 гаубицы; инженерная рота — 295.						
* Цифры о 3-м полку занесены исключительно по памяти командира полка генерал-майора Манштейна.							
** Малое увеличение 2-го и 3-го полков объясняется выделением из них Самурского и Смоленского батальонов. Так же объясняется уменьшение пулеметов во 2-м полку.							
*** Состав 1-го стрелкового полка согласно донесению о боевом составе на 11 июля за № 01796 без нестроевой роты: 1) офицеров-начальников 142, 2) рядовые: штыков 933 (из них 103 офицера), пулеметчиков 458 (из них 56 офицеров), конных разведчиков 94, в командах вспомогательного назначения 106 (из них 2 офицера), нестроевых 305. Всего в боевой части полка 2038 человек.							

Для непосредственного охранения квартирного района на ночь выставлялись отдельные полевые караулы: от 3-го стрелкового полка по дороге на Большой Токмак; от 1-го стрелкового полка по дороге на Старый Мунталь и на Новый Мунталь. Днем оставались только наблюдательные посты. Спокойствие отдыха ничем не нарушалось. Только с 10-го ожидалось серьезное наступление противника на фронте в связи

¹ В третьем полку сформирована еще 12-я рота, и из нее и ранее сформированной 11-й роты образован 3-й батальон под командой полковника [Е.Х.] Крауль.

ГЛАВА V. ОБОРОНА СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ

На западе успехи советских войск продолжали развиваться. Красные армии вступили уже в коренные польские области и, казалось, неудержимо стремились к Варшаве. Перед Польшей вставал призрак полного разгрома государства. Все взоры главного командования в Крыму окончательно обратились на казачьи области. Еще в последних числах июня на Кривой Косе восточнее Мариуполя был высажен десант из донских казаков под командой полковника [Ф.Д.] Назарова²⁰⁸. Задачей отряда было поднять восстание в Донской области и дать определенные данные о положении и настроении на Дону. Ряд агентов и частных лиц, переходивших фронт, сообщали об успешных действиях полковника Назарова, в районе станции Матвеева Кургана, станицы Пловайской и у города Александровска-Грушевска²⁰⁹, но точных сведений об обстановке на Дону не поступало. Главное внимание привлекала Кубань. Здесь играло роль выгодное географическое положение, значительно меньшее, в сравнении с Доном, истощение области за время Гражданской войны, наличие на местах мужского элемента населения и прочее. Развитие борьбы на Западном и крымском фронтах заставило красное командование начать переброску своих частей с Северного Кавказа.

Сведения из разных источников сообщали о росте возбуждения в казачьих кругах против коммунистического режима. В разных пунктах происходили вспышки восстаний²¹⁰. От прибывшей депутации стало известно о повстанческом движении в крупном масштабе в Темрюкском, Майкопском и Лабинском отделах, во главе которого стал генерал [М.А.] Фостиков. В июле месяце началась длительная подготовка десантных операций на Кубань. С отводом войск в северо-восточном секторе на укрепленную оборонительную линию, назначенные в десант части двинулись к портам. В Северной Таврии предстояла оборона. Здесь стратегическое положение

значительно изменилось. С тех пор как поражение поляков предоставило красным свободу действий на правом берегу Днепра, действующие тут войска начинают усиливаться. В июле красное командование выделяет сосредоточенные в районе Бериславля войска в особую группу [Р.П.] Эйдемана и направляет сюда главную массу подкреплений и пополнений, поскольку они не поглощались в непрерывных боях в северо-восточном секторе. Его план заключался, по-видимому, в нанесении комбинированного удара от Орехова 2-й конной и пехотной 13-й советских армий и от Бериславля сильной пехотной группы Эйдемана. Выполнение этого плана предполагалось в конце июля. Наше наступление в середине июля заставило части 13-й и 2-й конной армий ввязаться в преждевременные бои и осложнило проведение его в жизнь.

Около 20 июля в район Бериславля прибыла с польского фронта 51-я стрелковая дивизия²¹¹ и Кавалерийская бригада Гоффа, сюда же пошла из резерва из Екатеринослава 15-я стрелковая дивизия²¹². Данные агентурной разведки и радиослежки заставляли предполагать, что главный удар будет нанесен из района Бериславля силами около трех дивизий. В связи с этим, с отводом войск в северо-восточном секторе, генерал Врангель указал генералу Кутепову упорно оборонять северный участок фронта, собрав к своему левому флангу возможно большее количество сил. Генералу Барбовичу с 1-й конной, 2-й Донской дивизиями и регулярной бригадой 2-й конной дивизии сосредоточиться в районе Серогоз в резерве главнокомандующего. В этот же район предполагалось вывести Дроздовскую дивизию. Генералу Слащеву оборонять Днепр из глубины, обратить главное внимание на Перекопское направление. Главнокомандующий допускал возможность отхода 2-го армейского корпуса на Перекопские позиции, так как этим облегчалась задача полного разгрома наступающей в этом направлении группы красных, ударом в тыл конницей и Дроздовской дивизией. Ввиду ослабления Донского корпуса в его распоряжение была передана вновь сформированная 6-я пехотная дивизия²¹³.

Силы красных распределялись следующим образом: в северо-восточном секторе действовала 4-я стрелковая дивизия и 2-я стрелковая бригада (40-я, 42-я, 46-я и 3-я стрелковые дивизии, 85-я и Курская бригады), 4-я кавалерийская дивизия и 8-я кавалерийская бригада (2-я, 16-я, 20-я и 21-я кавалерийские дивизии и запасная бригада Федотова); по нижнему течению Днепра — от Никополя до Херсона действовали 4-я стрелковая дивизия, 1-я кавалерийская бригада, местные гарнизоны и мелкие отряды (Латышская, 52-я, 15-я и 51-я стрелковые дивизии и кавалерийская бригада 1-й армии). Таким образом, правобережная

группа по числу дивизий возросла вдвое, а если принять во внимание, что сюда же была направлена большая часть пополнения и здесь действовали свежие или хорошо отдохнувшие части, то значение ее еще увеличивалось.

В ночь на 23 июля началась переправа больших сил красных у Каховки, Корсунского монастыря и Алешек. Группа Эйдемана начала наступать. Наш отход из Ореховского района был принят красными как поражение. Немедленно всем частям было приказано перейти в наступление. 2-й конной армии дана задача «неутомимо преследовать развитие противника». Днем 24 июля на фронте Марковской дивизии наблюдалось движение двух сильных колонн красной конницы на Первые Копани и Гохгейм, около 20 часов 3-й Марковский полк завязал у последнего бой с конницей. Около 1 часа 25-го полк под угрозой обхода правого фланга начал отходить к Андребургу. Около 2 часов застава 1-го Марковского полка севернее Карачекрака отбила атаку пехоты. Около 8 часов конница заняла Эристовку, и ее разъезды стали выдвигаться к югу, приблизительно в это же время конные части заняли хутор Гладкий и начали наступление на Карачекрак¹.

Таким образом, утром 25-го противник на всем фронте Марковской дивизии начал энергичный нажим. Марковцы с трудом сдерживали натиск и принуждены были уступить ряд пунктов своего расположения противнику. Создавалась угроза прорыва фронта дивизии. Генерал Кутепов принял решение действовать во фланг наступающему противнику со стороны Большого Токмака и приказал Дроздовской дивизии с Донской бригадой 2-й конной дивизии сосредоточиться в Нижнем Куркулаке. Около 12 часов в связи с обстановкой у марковцев дивизии было приказано быть готовой к выступлению. Расчеты на отдых рушились. В 16 часов получено распоряжение сосредоточиться в Нижнем Куркулаке. Головным полком выступил 1-й стрелковый из Молочной, за ним 2-й из Старого Нассау и в 19 часов 3-й из Голбштадта. К 21 часу вся дивизия расположилась по квартирам в Нижнем Куркулаке. Высланная разведка обнаружила у Тифенбруна только слабые разъезды красных.

Дивизия не имела времени для пополнения своих рядов и выступила в таком составе, в каком прибыла после Ореховской операции. Потери и пополнения за время этой операции почти уравнивали друг друга, и изменения в составе были ничтожными.

¹ Ориентировка Дроздовской дивизии № 0842. 14 часов 05 минут. 29/VII-20 г.

	Офицеров и штыков	Пулемет- чиков	Пулеметов		Всадников	Прочих	Всего
			тяжелых	легких			
1-й стрелковый полк	1100	450	36	47	85	670	2305
2-й стрелковый полк	943	225	15	18	80	320	1568
3-й стрелковый полк	840	220	36	30	70	300	1430
Инженерная рота	363	—	—	—	—	—	363
Артиллерия	Офицеров и штыков	Орудий	Пулеметов		Развед- чиков	Прочих	Всего
			тяжелых	легких			
1-й артиллерийский дивизион							
2-й артиллерийский дивизион							
3-й артиллерийский дивизион							
4-й артиллерийский дивизион							
Итого	Штыков — 2880; шашек — 230; пулеметов тяжелых — 87, легких — 95; орудий легких — 1, гаубиц 4; инженерная рота — 360.						

Вечером было сообщено, что Марковская дивизия перешла в контратаку и вновь овладела своими позициями. На ночь, ввиду неудобства позиции впереди Гейдельберга, 2-й Марковский полк занял таковую юго-западнее колонии, освещая ее дозорами. О противнике сообщалось, что большие силы его сосредоточены у Гохгейма. Генералу Кельнеру с Дроздовской дивизией и Донской бригадой 2-й конной дивизии было приказано 26 июля разбить группу противника, действующую в этом районе. Решено на рассвете внезапно атаковать Гохгейм, для этого выступить в 3 часа и двигаться из Нижнего Куркулака полевыми дорожками прямо на Гохгейм, минуя Тифенбрун с запада. К вечеру, как упоминалось, в Тифенбруне находились только небольшие разведывательные конные части противника. Дабы лишить их возможности во время предупредить противника о нашем движении, 3-му стрелковому

¹ Пропуск в тексте. — Прим. сост.

30 и 31 августа прошло совершенно спокойно. Со стороны противника не появляются даже разъезды. Воздушная разведка наблюдает очень слабое движение по дорогам в тылах красных. Имелись сведения, что противник снял с фронта 1-ю стрелковую дивизию и отвел ее в резерв. 30 августа дивизию посетил артист [П.И.] Троицкий и давал на улице Фридрихсфельда с помоста представление для чинов дивизии.

С наступлением затишья закончился период крайне упорных и кровавых боев. С 26 июля по 17 августа в течение 23 дней — 16 дней прошли для дивизии в боевых столкновениях. За указанный период со стороны противника неоднократно действовали свежие части высокого качества, и бои с ними стоили больших потерь. Против дивизии все это время действовали главные силы 2-й конной армии. Хотя бои с конницей не приносили больших потерь, зато они требовали от войск напряженного внимания и очень утомляли людей. Всего в дивизии с 26 июля по 16 сентября выбыло свыше 3000 человек, из них потери на полях сражений убитыми, ранеными и без вести пропавшими составили около 2200 человек. Таким образом, в процентном отношении к первоначальному составу дивизии эти потери составят 55% всеми выбывшими и 40% потерями на полях сражений. По полкам потери разделяются: в 1-м стрелковом полку на поле боя выбыло 1064 и по прочим причинам 212; во 2-м стрелковом полку потери в боях 529 и по прочим причинам 212; во 3-м стрелковом полку потери в боях 529 и по прочим причинам 96; почти вся убыль приходится на время до 15 августа, т.е. в это время выбывает 90% всех потерь. Полки тоже ослабели. В 3-м стрелковом полку после боя 5 августа остается только один батальон; во 2-м стрелковом полку 7 августа один батальон уходит на формирование, и в боевой части остаются два. Состав батальонов во всех полках значительно ослабел.

Если бы не непрерывный приток пополнений из запасных батальонов, то дивизия бы вовсе потеряла боеспособность. Но и из запасных батальонов приходилось вливать пополнение осмотрительно, так как опыт показал, что одновременное вливание красноармейского состава большими партиями приносит плохие результаты, тогда как постепенное пополнение небольшими группами дает отличные. Как уже указывалось раньше, источниками притока пополнений являлись три категории: 1) запасные батальоны, 2) постановка пленных непосредственно в строй и 3) приток из тыла. Причем первые две имели в своем основании красноармейский состав, только с некоторой предварительной обработкой или вовсе без нее. Третья категория давала почти исключительно вполне надежный элемент. Сюда входили ветераны полков, возвращающиеся после неоднократных ранений или

болезней, переводимые из других частей, главным образом расформировываемых и в небольшой части из мобилизованных. Мобилизованные представляли крайне ненадежный элемент и проявляли большую склонность к дезертирству. Приток из тыла происходил довольно равномерно, но не мог удовлетворять потребностям в срочном пополнении. В условиях упорной борьбы, особенно когда против нас действовали части со старослужащим составом, достаточно обработанным в политическом отношении, прибегать к постановке пленных непосредственно в строй приходилось очень осмотрительно. Таким образом, на запасные батальоны ложилась задача удовлетворить экстренным запросам в пополнении.

К августу месяцу батальоны дивизии настолько окрепли, что вполне удовлетворили предъявленным им требованиям. Приток пополнений с 26 июля по 1 сентября по категориям разделялся следующим образом:

		Из запасного батальона	Пленных	Из тыла	Всего
1.	1-й стрелковый полк	725	118	291	1134
2.	2-й стрелковый полк	383	13	238	634

Следовательно, полки сократились в численном отношении незначительно.

		Убыло	Прибыло	Разница
1.	1-й стрелковый полк	1276	1134	-142
2.	2-й стрелковый полк	725	634	-91

Если же взять только период боев с 26 июля по 15 августа, то сокращение получится значительнее. В 1-м стрелковом полку за это время выбыло 1076 человек, а прибыло 725, следовательно, полк сократился на 350 человек, т.е. на число людей, соответствующее численности целого батальона.

Приведенные цифры достаточно иллюстрируют положение дел в пехоте. В артиллерии главную тяжесть представляли потери в лошадях. Потери в личном составе хотя и были не менее велики, но все-таки батареи имели достаточный состав для обслуживания орудий, потери же в лошадях принудили к сворачиванию числа их. К сожалению, об артиллерии не имеется достаточных данных и приходится ограничиться кое-какими примерами. Дивизия не отдала противнику ни одного орудия, и все сокращения их являются следствием потерь. При 1-м стрелковом полку действовали 1-я и 2-я легкие батареи четырехорудийного состава и 8-я гаубичная двухорудийного состава, итого 10 орудий. К 15 августа

1-я легкая батарея свернулась в два орудия, 2-я — также в два и 8-я гаубичная — в одно орудие (3-дюймовая легкая пушка взята у большевиков), т. е. всего действовало 5 орудий.

Дивизия недаром понесла потери. Помимо того, что она блестяще выполняла возложенные на нее задачи, она сторицей заплатила противнику за свои потери. Главным образом в боях с ней 2-я конная армия, несмотря на приток пополнения, сократилась с 25 июля с 3800 шашек до 2000 шашек 11 августа, а 1-я стрелковая дивизия и Особая Западно-Сибирская стрелковая бригада стали слабыми численно и морально частями. Дивизия взяла у противника 16 орудий, из которых часть была отдана обратно не по ее вине, так как обстановка не позволяла ей задерживаться для вывоза захваченных трофеев и звала для решения несравненно более важных и неотложных задач.

Наступившее после 17 августа затишье было немедленно использовано для интенсивной работы по восстановлению боевой силы полков. Еще раньше в 3-м стрелковом полку сформирован при запасном батальоне новый батальон, получивший нумерацию 1-го и вступивший в ряды полка под командой капитана Ахновского 13 августа. 18 августа в полк прибывает на пополнение бывший 77-й пехотный Тенгинский полк²⁴⁴ из отряда генерала Бредова в составе 180 человек, из него сформировывают батальон двухротного состава с пулеметной командой. Роты получают нумерацию 11-й и 12-й, а батальон 3-го; командиром батальона назначается бывший командир Тенгинского полка полковник [И. Т.] Захаров. При запасном батальоне происходит формирование 9-й и 10-й рот. Во 2-й стрелковый полк 24 августа прибывает 3-й батальон капитана Потапова в составе приблизительно 180 штыков и 60 пулеметов. Таким образом, все полки опять разворачиваются в трехбатальонный состав. Во все части вливаются значительные пополнения, хотя они и не были в состоянии покрыть все потери, но зато сделали сокращение численности незначительным.

17 августа в состав дивизии прибыл 2-й конный генерала Дроздовского полк²⁴⁵. Этот полк имеет историю своего возникновения еще в Румынии при формировании отряда полковником Дроздовским, с начала 1919 г. выбыл из состава дивизии, действовал в Крыму, затем на Украине и в районе Чернигова, в 1920 г. отошел в составе отряда генерала Бредова в Польшу и был там интернирован. Хозяйственная часть полка оторвалась от него при отходе и попала в Крым. Здесь из чинов хозяйственной части и прочих чинов полка, по разным причинам оказавшихся в Крыму, был сформирован конный дивизион, зарекомендовавший себя в боевом отношении самым лучшим образом. При переформировании армии весной 1920 г. дивизион вошел в состав

5-го кавалерийского полка, в составе которого действовал до конца августа. 25 июля в Феодосии разгрузился полк, прибывший из Польши в составе 7 эскадронов, пулеметной и саперной команд общей численностью 176 офицеров и 480 солдат. Полк прибыл без оружия и хозяйства. Обмундирование на людях находилось в крайне печальном состоянии. После выделения черкесов на формирование Туземных частей полк получил 7 августа на станции Мелитополь винтовки и был временно придан Марковской дивизии, в которую прибыл в селе Михайловке 8 августа. С 9 по 16-е включительно полк участвовал в составе дивизии в боях и получил в приказе благодарность начальника Марковской дивизии. Согласно приказу по 1-му армейскому корпусу от 15 августа [он], был передан в Дроздовскую дивизию и прибыл в состав ее в Михайловку в ночь на 17-е августа. Численность, ввиду потерь в боях и откомандирований, была только несколько свыше 500 человек.

Главкомандующий решил создать дивизионную конницу и приказал сформировать в пехотных дивизиях отдельные конные дивизионы. В связи с этим Дроздовский дивизион передавался из состава 5-го кавалерийского полка в Дроздовскую дивизию. К 1 сентября дивизион прибыл в дивизию в составе трех эскадронов, конно-пулеметной команды, эскадронных обозов и хозяйственной части, всего численностью 250 шашек при 6 тяжелых пулеметах. Здесь дивизион соединился с прибывшими из Польши и принял следующую организацию: три конных эскадрона, конно-пулеметная команда, три пеших эскадрона и пешие пулеметная и саперная команды. Всего 250 шашек, 6 тяжелых пулеметов и 500 пеших. Ему было присвоено название: Отдельный конный дивизион Дроздовской дивизии. Командиром дивизиона был назначен полковник [М. А.] Кобаров.

* * *

После действий по ликвидации прорыва красной конницы в течение 29–31 июля отряд полковника Тихменева был оттянут к колонии Рейхенфельд (станция Плодородное) и расформирован. Запасные батальоны полков направились к своим хозяйственным частям, а дивизионный — остался в Рейхенфельде. Батальон продолжал вести занятия. С развитием боев на фронте и приближением линии его на батальон была возложена задача прикрытия расположения штаба корпуса в колонии Кронсфельд. Батальон оставался в старом районе, но находился в боевой готовности и нес сторожевое охранение. В связи с развитием наступления красных от Каховки и возможности прорыва конницы их к станции Сальково, полковнику Тихменеву в ночь с 14 на 15 августа было приказано погрузиться на станции Плодородное на бронепоезд «Волк» для

переброски в Сальково, по пути в Мелитополь в штабе армии получить ориентировку и задачу. В штабе армии командующий лично ориентировал полковника Тихменева, что имеются сведения о движении красной конницы в направлении станции Сальково, и приказал с бронепоездами «Волк» и «Москва» и двумя малыми танками упорно оборонять станцию. Стоянка на станции Сальково протекала спокойно. Время было использовано для усиленных занятий.

В связи с указанием начальника дивизии генерала Туркула, что он в дальнейшем предполагает привлечь дивизионный запасный батальон в качестве боевой единицы на фронт, полковник Тихменев начал переформировывать его. Из трехротного состава было развернуто пять и приступлено к формированию пулеметной команды. Местные условия позволили ротам батальона пройти стрельбу. Согласно приказанию командующего армией, батальон 27 августа по железной дороге был перевезен на станцию Терпение и походным порядком перешел в село Троицкое, куда прибыл 29 августа. Здесь работа по разворачиванию продолжалась. Намечалась полковая организация в составе двух батальонов с батальонными пулеметными командами, полковая пулеметная команда, команды связи, конных разведчиков и комендантская. Батальонные команды были вооружены легкими пулеметами, а полковая — тяжелыми. На вооружении рот состояли английские винтовки. Удалось достать достаточный запас белья. Встречались исключительные затруднения с обмундированием и обувью. Чрезвычайно чувствовалась слабость кадров. Вливаемый красноармейский состав представлялся хорошим восприимчивым элементом, но надежность его могла быть установлена на поле сражения. Местный мобилизованный элемент проявлял малую восприимчивость и крайнюю склонность к дезертирству.

* * *

На Кубани передовые части десантного отряда высадились 1 августа у посада Ахтарского. Первое время обстановка слагалась крайне благоприятно. Наши части стремительно продвигались вглубь Кубанской области. В нескольких пунктах побережья были высажены мелкие десанты с демонстративными целями. Через несколько дней части десантного отряда заняли железнодорожный узел Тимашевскую и подошли на 60 верст к Екатеринудару. Успешные бои, быстрое развитие наступления, присоединение ряда повстанческих отрядов создавали оптимистическое настроение и, казалось, сулили оправдание надежд, связанных с Кубанской операцией.

Но в скором времени наступает резкий перелом. Красным удается сосредоточить превосходные силы, широко использовав прилично

налаженное железнодорожное сообщение. Уже через неделю они достигают тройного превосходства в силах, располагая 20 тысячами штыков и 5 тысячами шашек при 80 орудиях¹. Для наших частей создается тяжелое положение. Противник овладевает переправами через реку Бейсуг у станции Бриньковской и создает угрозу коммуникации отряда. Генерал Улагай вынужден перенести базу в посад Ачуев²⁴⁶. Войска были оттеснены в крайне болотистую, малодоступную местность. Здесь завязалась упорная борьба, которая принесла частям генерала Улагая ряд довольно существенных успехов. 15 августа происходит окончательный поворот событий, и десантный отряд начинает отходить для посадки на суда. Условия погрузки у Ачуева представлялись исключительно трудными ввиду мелководья. Требовался очень продолжительный срок. Местность благоприятствовала действию арьергардов для прикрытия посадки. Сплошные болота, покрытые многочисленными озерами и пересеченные ручьями и речками, допускали движение исключительно по дорогам и способствовали обороне мелких отрядов. До 25 августа шла непрерывная эвакуация войск обратно в Крым. К этому числу сели на суда последние части. Была вывезена вся материальная часть. Потери в боях с избытком покрылись присоединившимися повстанцами и казаками, кроме того, погрузили несколько тысяч пленных красноармейцев. Кубанский десант потерпел неудачу.

Остановливаясь бегло на главнейших причинах такого результата, приходится констатировать большие промахи в подготовке операции. Прежде всего, ориентировка о положении на Кубани оказалась далеко недостаточной и в значительной мере просто неправильной. Так, не были правильно учтены силы красных и возможность их сосредоточения. Не было предпринято мер к установлению прочной связи

¹ Пехота — 26-я стрелковая бригада 9-й стрелковой дивизии; 2-м Московская бригада курсантов; 2-я Донская стрелковая дивизия; 1-я бригада 1-й Донской стрелковой дивизии; 100-я стрелковая бригада (Приуральская образцовая). Конница — кавалерийская бригада 22-й стрелковой дивизии; кавалерийская бригада 14-й стрелковой дивизии; 3-я отдельная кавалерийская бригада; 7-я кавалерийская дивизия; 1-я кавалерийская дивизия; Таманская кавалерийская бригада. Всего: 19 706 штыков и 4975 шашек при 443 пулеметах и 81 орудии. Статья появилась в Советском [«Сборнике трудов Военно-научного общества»]. Книга первая (Вероятнее всего, Трофимов ошибся с указанием источника сведений о переброске сил РККА в это время. В книге первой «Сборника трудов отделения военно-научного общества» отсутствуют материалы, посвященные Гражданской войне на Юге России. Во второй книге содержится статья, посвященная ликвидации Кубанского десанта Врангеля, однако в нем нет сведений о более поздних перебросках сил РККА. См.: М-д. М.Е. К истории противодесантной операции IX кубанской армии в 1920 году // Сборник трудов отделения военно-научного общества при военно-академических курсах высшего комсостава. 1922. Кн. 2. С. 36–57. — Прим. сост.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Речь капитана П. М. Трофимова на торжественном заседании дроздовцев по случаю смерти генерала Врангеля. 1928 г.

Сегодня мы посвящаем день памяти нашего главнокомандующего, и мы, солдаты его армии, волею судеб лишены возможности отдать ему последнюю воинскую честь. Воздадим же ему честь, вспомнив о его ратных делах²⁹³.

Из наших рядов ушел доблестный, бесстрашный воин и выдающийся военачальник. На полях сражений он прославил свое имя, проявил свою непреклонную волю, пламенный патриотизм, трезвый живой ум, бесстрашие и неукротимую энергию. Позвольте же мне поделиться с вами тем, что я знаю о боевой деятельности генерала Врангеля. Я не могу в тот короткий срок, который предоставлен мне, пытаться дать исчерпывающий обзор и нарисовать фигуру покойного во весь рост, ибо путь славы его так велик, что на это потребовались бы многие годы.

На полях далекой Маньчжурии, лихим подвигом в первые дни Великой войны, который стал известен всей России, и бесконечной чередой боевых эпизодов генерал Врангель создал себе имя бесстрашного воина и талантливого офицера. Младшим офицером, командиром эскадрона, командиром полка и бригады и начальником дивизии, он всегда оказывался в числе первых и выдающихся. Но Великая война, столь неблагоприятная для кавалерийских начальников, не дала ему возможности проявить всего блеска полководческого таланта, и с этой стороны он показал себя в Гражданскую войну.

Генерал Врангель прибыл в Добровольческую армию вскоре после взятия Екатеринодара и завершения Второго Кубанского похода. В это время борьба на Северном Кавказе принимала все более широкий масштаб и упорные формы.

Из более чем сотысячных масс большевицкого добровольческого элемента, отброшенного на Кубань немецкой оккупацией Украины

и отрезанного потом от остальной России, восстанием на Дону и наступлением добровольцев постепенно создавались войска. Более слабое рассеялось, а более сильное закалялось в огне боев, железная необходимость создала дисциплину и организацию, выдвинула более способных начальников, образовалась боевая опытность. Эти советские войска уже маневрировали на полях сражений, энергично наступали и упорно оборонялись. Весь Терек, Дагестан, восточная часть Ставропольской губернии и значительная часть Лабинского, Майкопского и Баталпашинского отделов Кубани находились в руках XI советской армии, в которую вошли остатки армии [И. Л.] Сорокина и столь сильная и спаянная часть, как Таманская армия. Масса войск XI армии висела грозной лавиной над занятой добровольцами частью Кубани, готовая каждую минуту затопить Кубань, если бы силы добровольцев двинулись на север к центру, где должна была решиться судьба России. Все силы добровольцев и поднявшихся кубанцев были связаны борьбой, разгоревшейся от гор Кавказа до степного Маныча, ставкой в которой для одних была гибель идеи и разорение родных очагов, а для других — отступление в безводные астраханские степи и физическая гибель. Этим определялось ожесточение и упорство сторон. С этим периодом неразрывно связано имя генерала Врангеля, и здесь он прославил свое имя среди всех войск Юга.

В конце августа 1918 г. генерал Врангель получил в командование 1-ю конную дивизию и весь сентябрь месяц ведет с ней тяжелую борьбу на реке Чамлыке у станицы Михайловской. Этот период, не блещущий громкими успехами, быть может, является одним из ценнейших для характеристики покойного. В его руках находилась дивизия слабого состава (около 2000), состоящая из поднявшихся против красных казаков, плохо вооруженная — далеко не у всех были винтовки, а боевое снабжение в те времена было такое, что на всадника приходилось по 3–5 патронов. Многочисленный противник занимал удобную, усиленную окопами позицию у станицы Михайловской и неоднократно переходил в наступление. Обстановка была такова, что могли опуститься руки у далеко незаурядного начальника. Изо дня в день, целый месяц идут бои, генерал Врангель с изумительным искусством маневрирует, отбивает все попытки противника наступать, неоднократно наносит чувствительные удары ему. Непреклонно воля начальника заряжает молодые части, и они безропотно переносят тяжелую страду. За этот месяц дивизия понесла потери свыше 100% ее первоначального состава, и только непрерывный приток пополнений сохранил ее боевую силу. Сохранить бодрость, энергию и преодолеть волю противника в столь бесконечно трудной обстановке — удел немногих Богом отмеченных.

Наконец, развитие событий вынудило красных начать 1 октября отступление за реку Уруп. В семидневных боях генерал Врангель громит арьергарды противника и вынуждает его к поспешному отходу за реку.

На реке Уруп разыгрывается большое сражение. Большевики в массах теснят 1-ю пехотную дивизию у Армавира, наступают в прорыв между 1-й пехотной и 1-й конной дивизиями и прочно удерживают реку у станиц Урупской и Бесскорбной. 13 октября генерал Врангель собирает всю дивизию на северном фланге и ударяет во фланг наступающему в прорыв противнику. После жаркого боя красные отброшены за Уруп. Сейчас же генерал Врангель бросается со всей дивизией на юг на противоположный фланг, пользуясь внезапностью, форсирует реку у станицы Бесскорбной и ударяет по флангу и тылу противника. В результате тяжелая и кровавая полуторамесячная борьба под Армавиrom решена, противник разгромлен и отброшен за Кубань. На его плечах 1-я конная дивизия форсирует реку у станицы Успенской.

После боев на правом берегу Кубани и под станицей Сенгилеевской конница генерала Врангеля двигается к Ставрополю и появляется в решительные дни на поле сражения.

С середины октября центром событий делается Ставрополь. Вокруг него идет напряженная упорная борьба, привлекающая постепенно почти все силы обеих сторон. Три недели с 10-го по 31-е октября идут непрерывные бои, в которых лучшие части истекают кровью. От ран, полученных в этих боях, умирает начальник 3-й дивизии полковник Дроздовский, в них убит командир Корниловского полка полковник [В. И.] Индейкин. К 31-му красные окружены, но окружающие их части превратились в тонкую нитку редкой цепи. 31-го красные повели наступление на север, прорвали фронт, и положение становилось катастрофическим, и в эту минуту у монастырской рощи загремели выстрелы орудий и появились колонны конницы генерала Врангеля.

Отчаяние, закрадывавшееся в души бойцов, прошло, и с новой энергией закипел бой по всему фронту. После двухдневного уличного боя всадники 1-й конной дивизии, подкрепленные Самурским полком, овладели Ставрополем. Уже 2 ноября большевики, вышедшие из окруженного положения, снова повели наступление на Ставрополь с северо-востока. Сражение быстро разворачивалось и в ближайшие дни шло уже на 50-верстном фронте от горы Базовой до села Донского.

7 ноября было решительным днем под Ставрополем. Наши части начали наступление по всему фронту. 3-я дивизия, в которой был я, наступала на село Пелагиаду. С бугров мне открылась широкая панорама боя. Где-то далеко на север были видны разрывы у 2-й Кубанской дивизии, ближе, левее нас, наступала от села Московского 2-я пехотная дивизия. На ее фронте все нарастал ружейный и пулеметный огонь, сливаясь в один непрерывный треск. Видно было, как дивизия медленно, шаг за шагом теснит противника. Над желтоватым фоном осеннего жнивья часто плыли белые облачка шрапнели и поднимались черные клубы разрывов гранат. Перед нами густые цепи большевиков окопались на крутых, частью обрывистых скатах за Пелагиадой.

Наши батареи открыли огонь и покрывали скаты дымом и пылью своих разрывов. Передовые части уже спустились в село, и за домами начинали все чаще и чаще щелкать ружейные выстрелы. Чувствовалось, что предстоит тяжелый и трудный бой.

Вдруг на юге, правее нас, из села Михайловки на отлогую высоту стала вытягиваться длинной черной лентой колонна 1-й конной дивизии генерала Врангеля. Почти сейчас же впереди закипела ружейная стрельба. От колонны марш-маршем отделились конные батареи, снялись с передков, и между приземистыми группами орудий и зарядных ящиков стали вырываться желтые языки пламени беглого огня. Дивизия переставалась и потом сразу могучим броском двинулась вперед. Черная волна всадников стремительно катилась вперед, сметая на своем пути все. Конные батареи помчались за ней. Конница прорвала фронт и устремилась в тыл. Всюду большевики прекратили сопротивление, и началось бегство.

Победа под Ставрополем решила борьбу за Северный Кавказ, но дала армии ценой громадной крови и обессилила ее. Для XI же советской армии стал вполне реальный призрак гибели в астраханских безводных степях, и для нее стало вопросом жизни и смерти вновь овладеть Ставрополем и открыть себе путь отступления на север по Царицынской транспортной дороге. Через несколько дней борьба вновь разгорелась с новой силой к востоку от Ставрополя.

После боя 7 ноября был образован 1-й конный корпус под командой генерала Врангеля в составе 1-й конной и 2-й Кубанской конной дивизий. Добровольческая армия вела наступление широким фронтом на восток. Конный корпус наступал в направлении большого села и железнодорожной станции Петровского, которым и овладел 11 ноября. Но уже 12-го началось контрнаступление красных, и к 14-му шел тяжелый бой у села Константиновки. Противник ввел в дело большие силы, и части корпуса вынуждены были подаваться назад под неослабеваемым давлением врага. К вечеру были на исходе патроны в артиллерии и у всадников. Положение становилось безнадежным, и нужно было смелое решение. Генерал Врангель приказывает передать все наличные патроны одной бригаде, которой дает задачу сдерживать наступление красных с фронта, а со всем остальным корпусом сосредотачивается ночью на левом фланге у села Благодатного, где действовали сравнительно слабые части противника. 15 ноября перед рассветом 7 конных полков двинулись вперед, опрокинули заслон красных и в первых проблесках рассвета, в конном строю, обрушились с фланга на красных у Константиновки. Произошел полный разгром. Большевики бежали, бросая артиллерию и обозы, и гибли в болотистой реке Калаус.

Вслед за этими боями противник начинает обходить северный фланг армии и сильно теснит отряд генерала [С. Л.] Станкевича, прикрывающий этот

Наверное, кабинетный ученый осудит генерала Врангеля за это последнее сражение, но не осудили и не осудят его солдаты, которые в этих боях доходили почти до прострации от усталости и изнурения и получали ранения, ибо нельзя оставить свою Родину в жертву безумной и изуверской идее, пока есть хоть малейшая возможность биться, и уйти с родной земли можно только вынужденными физической силой, но не склонившимися душой и не признавшими победы над собой. Это все знал и понимал генерал Врангель.

Теперь ушел из нашего мира он сам, и Россия потеряла крупного военачальника и пламенного патриота. Когда опять разгорится борьба за лучшее будущее нашей Родины, не будет уже его с его непреклонной волей, не склоняющейся перед самыми грозными, казалось бы, безвыходными обстоятельствами, с его неисчерпаемой энергией, с его отвагой и решимостью, и не суждено ему больше указывать своим полкам на полях сражений путь к славе и победе.

ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛКОВНИКА Л. И. АНДРЕЕВСКОГО О КАПИТАНЕ П. М. ТРОФИМОВЕ

I

Первое знакомство с Павлом Михайловичем, подпоручиком Трофимовым, у меня произошло в июле месяце 1917 г., в печальную память командования 14-м стрелковым генерал-фельдмаршала Гурко полком полковником [И. В.] Галущинским, до этого ничего общего не имевшим с нашим полком, как и с нашей «Железной дивизией»²⁹⁵. Надо упомянуть, что названный полковник Галущинский прибыл к нам в полк в середине января [19]17 года из [2-го] Киевского Николаевского военного училища, при замене части кадров училища офицерами из действующей армии.

Происшедшая затем Февральская революция и умелое лавирование полковника Галущинского в новой обстановке сделали то, что последний в мае месяце принял командование над нашим полком взамен ушедшего нашего кадрового стрелка и боевого командира полка полковника [В. И.] Баленде-Баллю, не пожелавшего помириться с новыми настроениями и веяниями в армии. О печальной деятельности полковника Галущинского в роли командира полка я распространяться не буду, так как это не входит в задачу моих воспоминаний. Укажу только, что в начале июля месяца им было выписано из Киевского Николаевского военного училища два офицера, которые там исполняли обязанности помощников курсовых офицеров. Этими офицерами были: его зять, бывший присяжный поверенный прапорщик Х, и подпоручик [П. М.] Трофимов.

Первый был назначен, если не ошибаюсь, хозяином собрания полка — подпоручик же Трофимов оперативным адъютантом. Прибывшие «непрошенные гости» были встречены еще остававшимися старыми офицерами в полку не особенно приветливо, а нравственные качества прибывших

П. М. Трофимов

ИЗ ИСТОРИИ ДРОЗДОВЦЕВ

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДРОЗДОВСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
в КРЫМСКИЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.
МАРТ — ОКТЯБРЬ 1920**

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации

Издательская программа Фонда «Связь Эпох»

Художественное оформление: *Марина Миллер*
Выпускающий редактор: *Екатерина Соломатина*
Корректоры: *Анастасия Артизова, Зоя Колеченко*
Верстка: *Борис Кащеев*

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Кучково поле Музеон»
123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 25, оф. 5-2
Редакционный отдел: +7 (999) 917-11-04
Отдел реализации: +7 (977) 331-71-10
E-mail: kpolemuzeon@gmail.ru, sales@svyazepoh.ru
<https://vk.com/kuchkovopolemuzeon>

Фонд «Связь Эпох»
123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 25, помещ. 5-1
E-mail: fond@svyazepoh.ru
<https://svyazepoh.ru/>

Подписано в печать 14.11.2022
Формат 70×100/16 (170×240)
Усл. печ. л. 41,44. Тираж 500 экз.
Заказ № 8684

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Тел.: +7 (495) 270-73-59
sales@chpd.ru; www.chpd.ru